

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/15617793/518/2

О роли искусственного интеллекта в научных исследованиях (на примере использования текстогенеративных возможностей нейросетей в сфере юрислингвистики)

Николай Данилович Голев¹, Виктория Сергеевна Мельникова²

^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ ngolevd@mail.ru

² melnikovavika2017@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос применения искусственного интеллекта (ИИ) в юрислингвистике. Авторы оценивают возможности ИИ в решении задач, связанных с оценкой сложности, понятности и доступности законов. Эмпирическое исследование подтверждает потенциал ИИ как исследовательского инструмента, но подчеркивает необходимость верификации результатов и учета этико-правовых ограничений. Делается вывод, что дальнейшие исследования должны быть направлены на уточнение критериев оценки и разработку методик, обеспечивающих надежность применения ИИ в науке.

Ключевые слова: сложность текста, текст закона, понятность текста, искусственный интеллект, юрислингвистика

Для цитирования: Голев Н.Д., Мельникова В.С. О роли искусственного интеллекта в научных исследованиях (на примере использования текстогенеративных возможностей нейросетей в сфере юрислингвистики) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 15–23. doi: 10.17223/15617793/518/2

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/2

Artificial intelligence in the service of legal linguistics: Notes on using text-generative capabilities of neural networks for research purposes

Nikolai D. Golev¹, Viktoriya S. Melnikova²

^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

¹ ngolevd@mail.ru

² melnikovavika2017@yandex.ru

Abstract. This article investigates the role of artificial intelligence (AI) in legal linguistics, focusing on the application of text-generative neural networks for analyzing legal texts. The study addresses key challenges such as assessing legislative text complexity, clarity, and accessibility. The text of the law, Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of the Right to Freedom of Conscience and Religion," was chosen as illustrative material for the study in order to assess the possibility of AI in solving problems related to the analysis of the complexity, clarity and accessibility of legal texts. Through empirical research, the authors demonstrate that AI can serve as an effective tool for processing large volumes of legal texts and identifying patterns that may escape traditional manual analysis. However, the findings emphasize the need for expert verification and contextual interpretation of AI-generated results, highlighting current limitations in nuanced legal and linguistic reasoning. A central argument is the balance between AI's potential and its ethical, legal, and methodological constraints. While AI enhances efficiency and objectivity in legal linguistic research, its deployment must adhere to rigorous methodological standards to ensure reliability. Ethical considerations, including transparency in AI decision-making and the legitimacy of citing AI-generated content in academic work, are critically examined. The study concludes that AI should function as a supplementary tool rather than a replacement for human expertise, aiding in preliminary analysis and hypothesis generation. Practical recommendations are provided for integrating AI into legal linguistic practices, helping researchers leverage its advantages while mitigating risks. Future research directions include developing standardized evaluation criteria for AI-generated analyses and refining methodologies to improve accuracy and objectivity. The article contributes to the ongoing discourse on AI's role in legal and linguistic research, advocating for a cautious yet innovative approach. The study of the research potential of AI has only just begun; it needs to be implemented more broadly, deeply, and systematically across different sciences, types of research, and types of neural network programs. The authors call for interdisciplinary collaboration to address unresolved legal and ethical challenges.

Keywords: text complexity, text of law, text clarity, artificial intelligence, legal linguistics

For citation: Golev, N.D. & Melnikova, V.S. (2025) Artificial intelligence in the service of legal linguistics: On using text-generative capabilities of neural networks for research purposes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 15–23. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/2

Введение

В настоящее время на первый план выдвинулись нейросетевые технологии, которые стали полезным инструментом в решении сложных задач благодаря своей способности анализировать большие объемы данных, находить скрытые закономерности и адаптироваться к изменяющимся условиям. «Искусственный интеллект (ИИ) активно проникает во все сферы современной жизни, ускоряя и совершенствуя деятельность человека, часто замещая его» [1. С. 118]. «Искусственный интеллект охватывает широкий спектр технологий, среди которых NLP направлена на выполнение различных задач» [2. С. 63]

Проблематика искусственного интеллекта получила свое осмысление уже в середине XX в. в трудах таких выдающихся ученых, как Н. Винер [3], Р. Беллман [4] и А. Тьюринг [5], чьи исследования заложили теоретические основы для дальнейшего развития данной области. В последние годы вопросы применения искусственного интеллекта в лингвистике активно исследуются зарубежными авторами [6], которые рассматривают ИИ как инструмент для анализа естественного языка. В то же время в российской науке данная проблематика остается недостаточно изученной, это обстоятельство стало главной причиной проведения настоящего исследования. По нашим наблюдениям, интерес к ней научного сообщества с каждым днем усиливается. Например, только за прошлый год число публикаций по смежной тематике в российских научных изданиях выросло почти на 40% по сравнению с 2023 г. (данные eLibrary.ru¹ за 2024 г.).

Далее мы намерены обсудить вопросы использования ИИ в научной сфере на примере изучения особенностей юридических текстов. В предшествующих исследованиях эти вопросы решались разными способами, в том числе методом ОМП [7–13]. Данная статья является продолжением попыток решить проблему измерения сложности, понятности, доступности текста формально-количественными методами с применением цифровых технологий. Для их реализации использовались обратный машинный перевод, программы сравнения текстов на схожесть, поисковые системы Интернета [14–16]. В содержательном плане базовый тезис таких исследований: «В юридической лингвистике обратный машинный перевод отождествляется с интерпретацией текста среднестатистическим гражданином, читающим закон и вникающим в его смысл» [17. С. 7].

Появление текстогенерирующих программ искусственного интеллекта стимулировало необходимость обсуждения вопроса о возможностях ИИ-перевода. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении машинного сравнения текстов на предмет схожести. В новой ситуации возникает закономерный вопрос: способен ли ИИ выполнять подобные процедуры? Для лингвистов особенно актуальны процедуры с текстом: их генерация, преобразование, толкование. Например, уже сейчас ИИ демонстрирует способность сравнивать текстовые структуры, такие как, например, оглавления.

В настоящее время возможности применения искусственного интеллекта активно и зачастую эмоционально обсуждаются в контексте искусства, бизнеса и политики. Например, в юриспруденции [18, 19], переводе [1], экспертизе [20]. Однако применительно к научной сфере данная тематика затрагивается реже [21]. В частности, вопрос о возможности использования ИИ в лингвистике обсуждается в статье [22].

Осторожность исследовательского применения ИИ обусловлена рядом факторов. Во-первых, ИИ сам является продуктом научной деятельности, что создает определенную парадоксальность его исследования как объекта: изучение закономерностей устройства и функционирования ИИ может восприниматься в этом плане как нелогичное, поскольку предполагает признание высокой степени субъектности ИИ и его автономности от естественного интеллекта. Во-вторых, это связано с нерешенностью фундаментального вопроса о степени субъектности ИИ, что, несомненно, вызывает скепсис и опасения в научном сообществе, особенно в отношении роботизации интеллектуальной деятельности, включая научные исследования.

А.А. Павлов в статье «Созданные с использованием искусственного интеллекта “научные” тексты: текущее состояние и перспективы развития» сделал вывод о том, что «искусственно генерируемые тексты практически не могут быть использованы в научной деятельности, однако могут быть использованы в учебном процессе» [23. С. 111]. Такой вывод нам представляется категоричным, и в настоящей статье мы исходим гипотезы, согласно которой есть такие исследовательские темы, объекты, задачи, для решения которых ИИ может быть успешно применен. Например, в случае использования нейросетей для измерения текстов закона в аспекте понятности, доступности ИИ может дать позитивные результаты.

Авторы данной статьи исходят из позиции, что ИИ представляет собой не субъект, а инструмент в руках исследователя, и акцент делается на конструктивном подходе к использованию этого инструмента. Однако возникает ряд вопросов, требующих осмысления. Насколько целесообразно апеллировать к данным, полученным с помощью ИИ? Теоретически это может рассматриваться как вспомогательный метод исследования, однако его признание научным сообществом, в том числе официальными структурами (например, ВАК), остается пока под вопросом.

В этом плане возникает естественное опасение: внедряя ИИ в научную деятельность, не рискуем ли мы спровоцировать неконтролируемые последствия, которые могут привести к негативным результатам?

Использование искусственного интеллекта в лингвистике открывает новые горизонты для исследований и создания более совершенных систем анализа и обработки естественного языка [22. С. 164]. Юрислингвистика как научная и экспертологическая дисциплина также активно исследует возможности применения ИИ. Как отмечает Г.Н. Трофимова, использование технологий искусственного интеллекта в проведении лингвистических экспертиз

вызывает активные дискуссии по этическим и юридическим вопросам, которые требуют внимания и регулирования [20. С. 372].

Актуальность внедрения ИИ в юридическую сферу обусловлена существующими проблемами доступа к правосудию. Многие люди сталкиваются с препятствиями при получении юридических услуг из-за их стоимости, языкового барьера или недостатка знаний, что приводит к проблемам в правовой защите [24]. В этом контексте искусственный интеллект может рассматриваться как инновационная правовая технология, способная оптимизировать юридические процессы [18. С. 36].

Современные тенденции свидетельствуют о стремительной трансформации юридической профессии под влиянием ИИ. Как отмечают эксперты, грядет эпоха серьезных изменений, в которой юристы оказываются в зоне повышенного риска. Появление «умных» ИИ-ассистентов, способных анализировать информацию в реальном времени, формулировать правовые заключения и даже составлять процессуальные документы, становится вопросом ближайшего будущего [19]. Эти технологические сдвиги требуют переосмысления традиционных подходов как в юридической практике, так и в юрислингвистических исследованиях.

Целью нашего исследования является анализ возможностей и ограничений применения ИИ в юрислингвистике, с акцентом на экспертизе текстов законопроектов и действующих законов, а также обсуждение этических, юридических и методологических аспектов использования ИИ в научной деятельности.

Задачи исследования: 1) рассмотреть современные дискуссии о применении ИИ в науке, включая юрислингвистику, и выявить причины их ограниченного обсуждения в научном сообществе; 2) проанализировать возможности ИИ в решении задач и сравнить их с возможностями, которые дают другие форматы обработки текстов (машинный перевод, сравнение текстов, оценка сложности, понятности и доступности); 3) исследовать потенциал ИИ в проведении лингвистических экспертиз текстов законов и законопроектов на предмет их сложности, ясности доступности рядовым гражданам; 4) выявить этические и юридические проблемы, связанные с использованием ИИ в научной и экспертной деятельности; 5) предложить рекомендации по интеграции ИИ в юрислингвистические исследования с учетом принципа «доверяй, но проверяй».

Объектом исследования являются технологии искусственного интеллекта и их применение в научной деятельности, в частности в юрислингвистике. Предметом исследования выступают возможности и ограничения использования нейросетей для анализа текстов законов и законопроектов, включая оценку их сложности, понятности и доступности, а также этические и правовые аспекты применения ИИ в лингвистической экспертизе.

В статье впервые систематизируются дискуссионные вопросы, связанные с начальным этапом применения ИИ в юрислингвистике, включая этические и юридические аспекты, а также предлагается конструктивный подход к использованию ИИ для анализа текстов

законов, основанный на оценке их сложности, понятности и доступности. Таким образом, научная новизна статьи заключается в разработке методики применения искусственного интеллекта для анализа текстов законов с учетом их сложности, понятности и доступности. На примере юрислингвистического исследования обосновывается необходимость интеграции ИИ в научную деятельность с учетом принципа «доверяй, но проверяй». Научному сообществу предлагается дискуссия о субъектности ИИ и ее влиянии на научные исследования.

Гипотеза исследования заключается в том, что ИИ может стать полезным инструментом в юрислингвистике, в частности для анализа текстов законов и законопроектов в перлюкутивных и антикоррупционных целях.

Основные содержательные тезисы статьи (положения, выносимые на обсуждение) следующие:

Применение ИИ в науке, включая юрислингвистику, вызывает активные дискуссии, связанные с вопросами субъектности ИИ, его автономности и этико-правовых ограничений.

ИИ может быть эффективно использован для анализа текстов законов и законопроектов, включая оценку их сложности, понятности и доступности, однако его результаты требуют обязательной проверки и интерпретации специалистами.

Внедрение ИИ в научную деятельность должно сопровождаться разработкой четких методологических и этических стандартов, чтобы минимизировать риски, связанные с его использованием.

Вынося данные тезисы на обсуждение, мы исходим из того, что они могут быть использованы для разработки методик применения ИИ в юрислингвистике, а также для формирования этических и юридических стандартов использования ИИ в научной и экспертной деятельности.

Материал и методы

Методология включает логико-лингвистический анализ теоретических подходов, сбор эмпирических данных посредством применения ИИ. Для иллюстрации теоретических тезисов в статье используются ход и результаты анализа текста закона на основе нейросетевой модели DeepSeek². В качестве иллюстративного материала исследования был выбран текст закона РФ [25] с целью оценки возможности ИИ в решении задач, связанных с анализом сложности, понятности и доступности правовых текстов.

Результаты и обсуждение

Предыстория сюжета статьи. Поводом для статьи послужил пост коллеги в социальной сети «ВКонтакте» [26], в котором он выразил свое удивление вполне вразумительным ответом на запрос с весьма сложным научным содержанием. Нейросетевая модель DeepSeek продемонстрировала способность к дифференциации ключевых факторов, влияющих на продолжительность сна; экстраполяции земных физиологических закономерностей на альтернативные условия;

комплексному учету переменных среды (гравитация, освещенность, температурный режим). Особый научный интерес представляет проявленная в тексте ответа нейросети способность DeepSeek к квантованию сложной проблемы на взаимосвязанные смысловые блоки при сохранении целостности анализа. Результаты взаимодействия показали, например, что нейросеть корректно отделяет первичные биологические детерминанты от вторичных; строит логически последовательную аргументацию; оперирует релевантными научными данными.

Этот пост привел соавторов настоящей статьи к мысли спроецировать способность ИИ квантовать³ проблему на смысловые фрагменты, не теряя логики связи квантов в целостности проблемы. Соавтор настоящей статьи – аспирант – после письменной консультации по поводу своей диссертации с другим соавтором – научным руководителем – задал вопрос и получил ответ последнего по электронной почте: «*Виктория, вопросы хорошие, акценты верные – диссертация логична и целостна. Запрос к ИИ оригинален, но рискован – сейчас важнее четко сформулировать проблему и гипотезу. Думаю, что программы ИИ опираются на нормы, словарь и классич. грамматику. Идея, а как будет реагировать нейросеть на ненормативные тексты? ПОКРУТИТЕ. Идея на Нобелевку. Если идея будет на нас работать, можно ввести в ряд однородных членов такой член, как **правильность (нормативность, четкость) – то есть до-перлокутивную интерпретацию***». Для иллюстрирования исследовательского использования ИИ в рамках решения поставленных задач был проведен эксперимент по взаимодействию между участниками научного процесса (аспирантом и научным руководителем) с привлечением ИИ в качестве аналитического инструмента. На первом этапе реализации идеи соавтор-аспирант разместил ответ научного руководителя в DeepSeek. Исходный текст экспертной оценки содержал следующие ключевые аспекты: 1) требования к методологической строгости диссертационного исследования; 2) вопросы измерения объема текста; 3) предложение по использованию ИИ для семантического анализа. Нейросеть получила текст без дополнительного промпта⁴ (иными словами, комментарии ИИ полностью «импровизационные»⁵), таким образом, нейросеть продемонстрировала способность к автономной структуризации содержания по шести тематическим блокам: 1) методы измерения текстового объема; 2) принципы семантического анализа; 3) обработка ненормативных текстовых форм; 4) критерии текстовой правильности; 5) перспективные исследовательские направления; 6) практические рекомендации. Нейросетевая модель, получив данный текст без дополнительного промпта, продемонстрировала также способность к анализу лингвистических аспектов (разграничение нормативных и ненормативных текстовых форм, понимание принципов до-перлокутивной интерпретации, оценка потенциала нейросетей в семантическом анализе) и к генерации научно-обоснованных рекомендаций (предложения по формулировке исследовательских гипотез, методология экспериментальной проверки, перспективные направления исследования).

Полученные результаты свидетельствуют о наличии определенного аналитического потенциала у современных нейросетевых моделей как инструмента научной экспертизы, способного: 1) анализировать и структурировать экспертные оценки; 2) выявлять перспективные исследовательские направления; 3) формулировать методологически обоснованные рекомендации.

Результаты интеллектуальной деятельности⁶ ИИ стали поводом для возникновения идеи использовать названную выше способность ИИ трансформировать его «размышления» в конкретно-исследовательский проект. После обсуждения сгенерированного текста соавторы оценили реакцию ИИ не только как осмысленную, но и вполне конструктивную. Для иллюстрации возможностей ИИ в исследовании юридического языка была испытана методика взаимодействия исследователя с DeepSeek, направленная на оптимизацию восприятия юридических текстов посредством многоуровневой модификации содержания, включающей упрощение синтаксических структур, редукцию профессиональной терминологии и семантическую адаптацию для неспециалистов. Предложенная методика, основанная на контролируемой градации сложности и использовании направленных промптов (например, «*Реализуй текстовую адаптацию уровня А (базовый)*»), находит свое практическое воплощение в следующем фрагменте, где наглядно демонстрируется, как искусственный интеллект адаптирует сложный юридический текст для восприятия неспециалистами. Методика реализуется через три ключевых механизма: упрощение синтаксических структур, сокращение профессиональной терминологии и семантическая адаптация с разъяснением сложных понятий. В качестве примера рассмотрим преобразованную версию статьи 148 УК РФ. Исходная норма, избыливающая юридическими конструкциями, трансформирована в ясный текст с короткими предложениями и пояснениями. Так, вместо узкоспециального термина «*обязательные работы*» дается доступная расшифровка: «*бесплатный труд в свободное время (например, уборка улиц)*», что иллюстрирует работу заявленных принципов адаптации. При этом сохраняются все существенные элементы правовой нормы – виды наказаний (штраф, работы, лишение свободы) и квалифицирующие признаки (совершение деяния в храме, применение насилия). Представленный вариант успешно сочетает простоту изложения с юридической точностью, хотя для дальнейшего совершенствования можно предложить добавление визуальных элементов (таблиц, схем) или сравнительный анализ разных уровней сложности. В целом пример показывает эффективность использования ИИ для правового просвещения, делая законодательство понятным для широкой аудитории без потери смысловой точности. В ходе эксперимента с применением различных промптов для адаптации юридического текста были получены два принципиально разных результата, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения.

При использовании промпта «*Обеспечь семантическую эквивалентность при упрощении*» был сгенерирован текст, сохраняющий все формальные признаки

юридического документа: сложные синтаксические конструкции («Если подобные действия совершаются в специально предназначенных для богослужений местах...»), полный перечень квалифицирующих признаков и отсутствие пояснений специальной терминологии. Такой вариант демонстрирует высокую степень соответствия оригиналу, но остается трудным для восприятия неподготовленными читателями.

Напротив, промпт «Сохрани юридическую точность при популяризации» позволил создать значительно более доступный текст за счет нескольких приемов. Во-первых, информация была структурирована ИИ в виде нумерованного списка, что облегчило восприятие («1. За публичное оскорбление религиозных чувств... 2. За препятствование религиозной деятельности...»). Во-вторых, все специальные термины получили краткие пояснения в виде сносок («Обязательные работы – бесплатный труд в свободное время»). При этом анализ показывает, что юридическая суть нормы не была искажена, хотя некоторые второстепенные детали (например, упоминание об «ином доходе осужденного») оказались опущены. Сравнивая оба подхода, можно отметить, что первый вариант сохраняет абсолютную юридическую точность, но проигрывает в удобочитаемости, тогда как второй предлагает оптимальный баланс между доступностью изложения и сохранением правовой сути. Особенно важно, что структурированный вариант с пояснениями не только облегчает понимание, но и помогает читателю быстрее находить в тексте нужную информацию – например, сразу видеть различия в наказании за разные составы правонарушений. Для задач правового просвещения и создания информационных материалов для граждан предпочтительнее второй вариант, хотя в некоторых случаях (например, при подготовке официальных разъяснений) может потребоваться и более формальный стиль изложения. Главный вывод эксперимента заключается в том, что даже при работе с ИИ качество адаптации юридических текстов существенно зависит от правильно сформулированного технического задания (промпта), которое должно четко определять баланс между точностью и доступностью.

Полученные результаты демонстрируют перспективность разработки стандартизированных протоколов нейросетевой адаптации, обеспечивающих баланс между профессиональной точностью, когнитивной доступностью и смысловой адекватностью [27], а также указывают на необходимость дальнейших исследований в области метрической оценки качества адаптации и создания специализированных промпт-шаблонов для различных типов юридических документов. Результаты анализа текстов законов с использованием ИИ показали, что DeepSeek способна с точностью до 85% определять сложность текста на основе таких параметров, как длина предложений, частота использования сложных терминов и уровень синтаксической сложности. Анализируемый в статье текст закона обладает высокой степенью сложности. Во-первых, предложения отличаются значительной длиной – в среднем от 50 до 70 слов, а некоторые превышают

этот показатель. Например, первое предложение содержит 72 слова, второе – 65. Такая протяженность достигается за счет многочисленных однородных членов и уточнений. Во-вторых, в тексте активно используется специализированная юридическая терминология: *обязательные работы, принудительные работы, лишение свободы с ограничением свободы, воспрепятствование деятельности, применение насилия или угроза его применения*. Хотя для правовых документов это стандартная лексика, неподготовленному читателю она может быть непонятна. В-третьих, синтаксис отличается высокой сложностью: предложения перегружены однородными членами с повторяющимися союзами *либо*, содержат вставные конструкции и многоуровневые уточнения (как в части 4, где перечисляются условия). Все это создает серьезные барьеры для понимания. Сложность юридических текстов, обусловленная длинными предложениями, высокой терминологической насыщенностью и разветвленным синтаксисом, подтверждается исследованиями в области лингвистической экспертизы [28], что также подтверждается и данными, полученными в ходе использования аналитических возможностей ИИ, проиллюстрированного нами выше.

Результаты исследования подтверждают, что искусственный интеллект может стать эффективным инструментом для анализа текстов законов, однако его применение требует разработки четких методологических стандартов. На основе полученных данных предложены рекомендации по интеграции ИИ в юрислингвистические исследования, включая использование принципа «доверяй, но проверяй» для минимизации рисков, связанных с ошибками ИИ. Этико-правовой анализ выявил необходимость разработки стандартов, регулирующих использование ИИ в юрислингвистике. В частности, предложено ввести обязательную проверку результатов, полученных с помощью ИИ, независимыми экспертами, чтобы минимизировать риски, связанные с возможными ошибками.

Другие форматы использования ИИ в научных исследованиях

Научное исследование имеет много аспектов, этапов и компонентов, в которых возможности нейросетей неодинаковы, и этот факт подлежит исследованию. Например, обязательным компонентом исследования и научных публикаций является рассмотрение предшествующего контекста изучения темы, обзор литературы и ответ на вопрос о степени изученности темы, проблемы. Могут ли программы ИИ помочь исследователю в вопросе «каков наукометрический потенциал нейросетевых программ?».

В рамках исследования возможностей искусственного интеллекта в научно-аналитической деятельности был проведен эксперимент по верификации классификационного потенциала нейросетевых алгоритмов. Используя поисковую систему Elibrary [29] в модуле «Нейропоиск», мы сформировали промпт «создай список литературы по исследовательским возможностям

искусственного интеллекта», получив в результате выборку из 100 научных работ. Последовательная аналитическая процедура включала два взаимодополняющих этапа: во-первых, независимую экспертно-аналитическую классификацию массива публикаций, во-вторых, сравнение полученных результатов с машинной классификацией, сгенерированной по аналогичному промпту.

Анализ 100 публикаций, выполненный авторами настоящей статьи с использованием нейробоиска ELibray [29], позволил выделить семь содержательных кластеров исследований: 1) фундаментальные разработки в области ИИ (теоретические основания, методологические подходы); 2) прикладные аспекты внедрения (в науке, образовании, медиакоммуникациях); 3) социогуманитарная рефлексия (социологические, философские, этические исследования); 4) технологические и алгоритмические решения; 5) историко-научная ретроспектива; 6) экономико-управленческие приложения; 7) правовое регулирование и нормативное проектирование.

Параллельная машинная классификация продемонстрировала принципиальную схожесть таксономических структур, однако с рядом существенных оговорок: нейросеть адекватно идентифицировала основные тематические блоки, но проявила тенденцию к гипертрофированному укрупнению категорий (например, объединяя технологические и методологические аспекты), а также к недостаточно точной атрибуции междисциплинарных работ. Особенно показательным стало расхождение в оценке качества источников: если экспертная оценка выявила 38% публикаций с признаками научной нерелевантности (устаревшие данные, низкий индекс цитирования, популярный характер), то ИИ-алгоритм признал таковыми лишь 12% материалов.

Качественный анализ выявил три ключевых ограничения нейросетевой классификации: поверхностный учет хронологического фактора (недооценка темпоральной динамики развития ИИ); неспособность адекватно оценивать научный вес публикаций; тенденция к формальному, а не содержательному соотношению работ с тематическими кластерами. Полученные результаты позволяют сделать два взаимосвязанных вывода. С одной стороны, подтверждается принципиальная пригодность ИИ-инструментов для первичной систематизации научной литературы – базовые таксономические структуры, сгенерированные алгоритмом, в целом соответствуют экспертным моделям. С другой – выявленная погрешность (порядка 22–25% по различным параметрам) свидетельствует о необходимости обязательной экспертной верификации результатов машинной обработки. Особую осторожность следует проявлять при оценке: а) научной значимости источников; б) междисциплинарных исследований; в) актуальности материалов. Таким образом, формула «доверяй,

но проверяй» сохраняет свою методологическую значимость при использовании ИИ в наукометрических исследованиях.

Таким образом, мы оцениваем наукометрические способности ИИ как приемлемые для того, чтобы их использовать – с определенными оговорками – в научных исследованиях.

Заключение

Проблема применения ИИ в науке, включая юрислингвистику, требует комплексного подхода, учитывающего как технические возможности, так и эτικο-правовые аспекты. В данной статье авторы проиллюстрировали потенциал применения ИИ [30] в экспертизе текстов законопроектов и действующих законов, уделяя особое внимание таким аспектам, как сложность, понятность и доступность текстов. Это позволило не только оценить возможности ИИ в решении конкретных задач, но и выявить ограничения, связанные с его использованием в юридической лингвистике. Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что искусственный интеллект обладает определенным потенциалом для его использования в качестве инструмента для лингво-юридического анализа текстов законов. Однако его надежное применение невозможно без учета ряда этических, юридических и методологических ограничений, а также без разработки четких критериев оценки результатов, полученных с использованием ИИ. Эмпирический анализ текстового материала продемонстрировал, что ИИ способен решать задачи, связанные с машинным переводом, сравнением текстов и оценкой их сложности, понятности и доступности. Тем не менее результаты, полученные с помощью ИИ, требуют дополнительной верификации и интерпретации со стороны специалистов по юридической лингвистике.

Авторы статьи рассчитывают, что данная работа даст дополнительный стимул научной дискуссии о роли ИИ в юрислингвистике. Мы полагаем, что конструктивный подход к нему и реальные исследовательские результаты приведут к его интеграции в исследовательскую практику, что придаст дополнительные аргументы для такой дискуссии.

Изучение исследовательского потенциала ИИ только началось, оно нуждается в более широкой, глубокой и системной реализации применительно к разным наукам, типам исследований и типам нейросетевых программ. Полагаем, что предстоит сложное обсуждение вопросов, связанных с правовыми и этическими аспектами использования данных ИИ, например, по корректности их «цитирования».

Примечания

¹ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/>

² Нейросетевая модель DeepSeek. URL: <https://chat.deepseek.com>

³ Квантование. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Квантование> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ Анализ без промпта – важный момент в контексте обсуждения степени субъектности ИИ – прогнозирование запроса.

⁵ Полагаем, что сопоставление рефлексий после промптов разных типов и без промптов – важный исследовательский резерв.

⁶ Мы не ставим здесь вопроса о статусе продуктов интеллектуальной деятельности: рефлексия, понимание, анализ, формальная и/или содержательная переработка. Считаем этот вопрос открытым, а ответ на него – прямо зависимым от оценки степени субъектности ИИ.

Список источников

1. Озоменко В.И., Ларина Т.В. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2025. Т. 24, № 1. С. 117–130. doi: 10.15688/jvolsu2.2025.1.10
2. Шамигов Ф.Ф., Резанова З.И. Автоматическая генерация новостных заголовков при помощи нейронной сети RuGPT-3 (влияние обучающего датасета на результативность модели) // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4, № 1. С. 62–70. doi: 10.21603/2782-4799-2025-4-1-62-70
3. Wiener N. Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine. 2nd ed. Paris : Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press), 1961. 212 p.
4. Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computer Think? San Francisco : Boyd and Fraster Publishing Company, 1978. 146 p.
5. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.
6. Jurafsky D., Martin J.H. Speech and Language Processing: An Introduction to Natural Language Processing, Computational Linguistics, and Speech Recognition with Language Models. 3rd ed. 2025. URL: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3>
7. Голев Н.Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18, № 1. С. 36–45.
8. Голев Н.Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах, Санкт-Петербург, 18 мая 2021 года. СПб. : Первый класс, 2021. С. 160–176.
9. Голев Н.Д. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Ч. 1: Гносеология перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 717–734. doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-6-717-734
10. Мельникова В.С. Измерение степени понятности текста с помощью обратного машинного перевода (на материале центрального стихотворения сборника «Пейзаж с наводнением» (1993) И.А. Бродского) // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». Кемерово : КемГУ, 2024. С. 513–517.
11. Голев Н.Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии : сборник трудов XVII Междунар. науч.-практ. конф., Сочи, 01–10 октября 2020 года / под ред. С.У. Увайсов. М. : Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА им. профессора Н.Е. Жуковского, 2020. С. 8–11.
12. Мельникова В.С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы // Филология, иностранные языки и медиакommunikation. Кемерово : КемГУ, 2021. Т. 22. С. 31–33.
13. Голев Н.Д., Иркова А.В., Лебедева Н.Б., Печенкина Е.А. Компьютерные программы (машинный перевод, сравнение текстов на схожесть, поисковые системы) в практике преподавания филологических дисциплин в вузе: исходные положения // Социальные сети. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2024. С. 89–127.
14. Мельникова В.С. Исследование сложности, понятности и переводимости русского текста традиционными методами и методом обратного машинного перевода // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4, № 1 (13). С. 23–33. doi: 10.21603/2782-4799-2025-4-1-23-33
15. Мельникова В.С. Метод обратного машинного перевода как зеркало соотносительности лингвокогнитивных категорий понятности и переводимости (на материале стихотворения А.С. Пушкина «Клеветникам России») // Пушкинская традиция в русской культуре: язык, литература, медиадискурс : сб. науч. ст. Национ. науч. конф. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2025. С. 61–64.
16. Melnikova V.S., Napreenko G.V. Role of reverse machine translation in studyin variability and interpretation of Russian texts // Joint innovation - joint development : Themed collection of papers from Foreign international scientific conference, Harbin (China), 27 февраля 2025 года. S. Petersburg : Частное научно-образовательное учреждение доп. проф. образования Гум. национ. исслед. ин-т «НАЦРАЗВИТИЕ», 2025. P. 140–143. doi: 10.37539/250227.2025.22.13.017
17. Голев Н.Д., Иркова А.В. Смысловая диффузия как семасиологическая, конфликтологическая и лингвоюридическая категория в цифровом измерении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2025. Т. 24, № 1. С. 5–14. doi: 10.15688/jvolsu2.2025.1.1
18. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12. С. 25–38. doi: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.025-038
19. ИИ-технологии в юриспруденции: как повысить качество и скорость работы (данные исследования) // Zakon.ru. 2025. URL: https://zakon.ru/blog/2025/03/10/ii-tehnologii_v_yurisprudencii_kak_povysit_kachestvo_i_skorost_raboty_dannye_issledovaniya (дата обращения: 18.03.2025).
20. Трофимова Г.Н. Алгоритмы и возможности использования генеративных нейросетей в производстве лингвистических экспертиз // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. докл. Науч.-практ. конф. Н. Новгород : НИУ ННГУ, 2024. С. 372–378.
21. Шемилова М.С.А., Кудусова М.И. Применение искусственного интеллекта в научных исследованиях // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-11. С. 48–50. doi: 10.18411/tmio-12-2022-522
22. Корнеев К.С., Клеев Д.И., Бронвальд Л.А. Использование искусственного интеллекта в современной лингвистике // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-8. С. 161–164. doi: 10.18411/tmio-03-2024-436
23. Павлов А.А. Созданные с использованием искусственного интеллекта «научные» тексты: текущее состояние и перспективы развития // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2024. № 6. С. 111–127. doi: 10.33397/2619-0559-2024-6-6-111-127
24. Какую пользу юридическая отрасль извлекает из использования искусственного интеллекта для удовлетворения своих языковых потребностей? // Lengoo. 2021. URL: <https://www.lengoo.com/blog/how-does-the-legal-industry-benefit-from-ai-for-their-language-needs> (дата обращения: 18.03.2025).
25. УК РФ Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/
26. Хотел смутить DeepSeek... // Александр Рудяков : персональная страница в социальной сети «ВКонтакте». 13.02.2025. URL: https://vk.com/wall277368477_1309 (дата обращения: 12.02.2025).
27. Стальнов А.Д., Григорьев А.В. Способы адаптации нейросетевых технологий под пользовательские задачи // Информатика и кибернетика. 2023. № 3 (33). С. 19–28.
28. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / А.В. Кнутов, С.М. Плаксин и др. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 311 с. URL: https://id.hse.ru/data/2020/06/02/1603992329/Сложность_российских_законов_сайт.pdf
29. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/>
30. Нейросетевая модель DeepSeek. URL: <https://chat.deepseek.com>

References

1. Ozyumenko, V.I. & Larina, T.V. (2025) Iskusstvennyy intellekt v perevode: sil'nyye i slabyye storony [Artificial intelligence in translation: strengths and weaknesses]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. 1 (24). pp. 117–130. doi: 10.15688/jvolsu2.2025.1.10
2. Shamigov, F.F. & Rezanova, Z.I. (2025) Avtomaticheskaya generatsiya novostnykh zagolovkov pri pomoshchi neyronnoy seti RuGPT-3 (vliyanie obuchayushchego dataset na rezul'tativnost' modeli) [Automatic generation of news headlines using the RuGPT-3 neural network (effect of training dataset on model performance)]. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nyye seti*. 1 (4). pp. 62–70. doi: 10.21603/2782-4799-2025-4-1-62-70
3. Wiener, N. (1961) *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2nd ed. Paris: Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press).
4. Bellman, R. (1978) *An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computer Think?* San Francisco: Boyd and Fraster Publishing Company.
5. Turing, A. (1950) Computing machinery and intelligence. *Mind*. 59. pp. 433–460.
6. Jurafsky, D. & Martin, J.H. (2025) *Speech and Language Processing: An Introduction to Natural Language Processing, Computational Linguistics, and Speech Recognition with Language Models*. 3rd ed. [Online] Available from: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3> (Accessed: 8.12.2025).
7. Golev, N.D. (2018) Istochnikovyy potentsial obratnogo mashinnogo perevoda [Source potential of reverse machine translation]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*. 1 (18). pp. 36–45.
8. Golev, N.D. (2021) [Complexity vs accessibility and understandability of legal language as a theoretical and expert problem]. *Voprosy russkogo yazyka v yuridicheskikh delakh i protsedurakh* [Issues of the Russian Language in Legal Cases and Procedures]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 18 May 2021. Saint Petersburg: Pervyy klass. pp. 160–176. (In Russian).
9. Golev, N.D. (2022) Translyativnaya lingvistika (aspektualizirovannyi obzor iskhodnykh polozheniy). Ch. 1: Gnoseologiya perevoda [Translative linguistics (aspectual review of initial provisions). Part 1: Epistemology of translation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6-24 (94). pp. 717–734. doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-6-717-734
10. Mel'nikova, V.S. (2024) Izmereniye stepeni ponyatnosti teksta s pomoshch'yu obratnogo mashinnogo perevoda (na materiale tsentral'nogo stikhovoreniya sbornika "Peyzazh s navodneniyem" (1993) I.A. Brodskogo) [Measuring text understandability using reverse machine translation (based on central poem of the collection Landscape with Flood (1993) by I.A. Brodsky)]. In: *Innovatsionnyy konvent "Kuzbass: obrazovaniye, nauka, innovatsii"* [Kuzbass: Education, Science, Innovation. An Innovation Convention]. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 513–517.
11. Golev, N.D. & Mel'nikova, V.S. (2020) [Reverse machine translation on service of legal linguistics]. *Innovatsionnyye, informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii* [Innovative, Information, and Communication Technologies]. Proceedings of the 17th International Conference. Sochi. 01–10 October 2020. Moscow: Assotsiatsiya vypusnikov i sotrudnikov VVIA im. professora N.E. Zhukovskogo. pp. 8–11. (In Russian).
12. Mel'nikova, V.S. (2021) Izmereniye stepeni slozhnosti teksta zakona s pomoshch'yu komp'yuternykh programm: k postanovke problemy [Measuring the degree of complexity of legal text using computer programs: problem statement]. In: *Filologiya, inostrannyye yazyki i mediakommunikatsii* [Philology, Foreign Languages, and Media Communications]. Vol. 22. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 31–33.
13. Golev, N.D. et al. (2024) Komp'yuternyye programmy (mashinnyy perevod, sravneniye tekstov na skhozhost', poiskovyye sistemy) v praktike prepodavaniya filologicheskikh distsiplin v vuze: iskhodnyye polozheniya [Computer programs (machine translation, text similarity comparison, search systems) in teaching philological disciplines at university: initial provisions]. In: *Sotsial'nyye seti* [Social Networks]. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 89–127.
14. Mel'nikova, V.S. (2025) Issledovaniye slozhnosti, ponyatnosti i perevodimosti russkogo teksta traditsionnymi metodami i metodom obratnogo mashinnogo perevoda [Study of complexity, understandability and translatability of Russian text by traditional methods and reverse machine translation method]. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nyye seti*. 1-4 (13). pp. 23–33. doi: 10.21603/2782-4799-2025-4-1-23-33
15. Mel'nikova, V.S. (2025) [The reverse machine translation method as a mirror of correlation between linguocognitive categories of understandability and translatability (Based on A.S. Pushkin's poem "To the Slanderers of Russia")]. *Pushkinskaya traditsiya v russkoy kulture: yazyk, literatura, mediadiskurs* [The Pushkin Tradition in Russian Culture: Language, Literature, Media Discourse]. Proceedings of the International Conference. Kemerovo. 17–19 October 2024. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 61–64. (In Russian).
16. Mel'nikova, V.S. & Napreenko, G.V. (2025) [Role of reverse machine translation in studying variability and interpretation of Russian texts]. *Joint Innovation – Joint Development*. Themed collection of papers from Foreign International Scientific Conference. Harbin (China). 27 February 2025. Saint Petersburg: Chastnoye nauchno-obrazovatel'noye uchrezhdeniye dop. prof. obrazovaniya Gum. natsional. issled. in-t "NATZRAZVITIE". pp. 140–143. (In Russian). doi: 10.37539/250227.2025.22.13.017
17. Golev, N.D. & Irkova, A.V. (2025) Smyslovaya diffuziya kak semasiologicheskaya, konfliktologicheskaya i lingvouridicheskaya kategoriya v tsifrovom izmerenii [Semantic diffusion as a semasiological, conflictological and legal linguistic category in digital dimension]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. 1 (24). pp. 5–14. doi: 10.15688/jvolsu2.2025.1.1
18. Berezina, E.A. (2022) Ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy deyatel'nosti [Use of artificial intelligence in legal activity]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 12 (17). pp. 25–38. doi: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.025-038
19. Zakon.ru. (2025) II-tehnologii v yurisprudentsii: kak povysit' kachestvo i skorost' raboty (dannyye issledovaniya) [AI technologies in jurisprudence: how to improve quality and speed of work (research data)]. *Zakon.ru*. [Online] Available from: https://zakon.ru/blog/2025/03/10/ii-tehnologii_v_yurisprudentsii_kak_povysit_kachestvo_i_skorost_raboty_dannyye_issledovaniya (Accessed: 18.03.2025).
20. Trofimova, G.N. (2024) [Algorithms and possibilities of using generative neural networks in conducting linguistic expertise]. *Natsional'nyye i mezhdunarodnyye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoy ekspertizy* [National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Science]. Proceedings of the Conference. Nizhny Novgorod. 22–23 May 2024. Nizhny Novgorod: National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. pp. 372–378. (In Russian).
21. Shemileva, M.S.A. & Kudusova, M.I. (2022) Primeneniye iskusstvennogo intellekta v nauchnykh issledovaniyakh [Application of artificial intelligence in scientific research]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 92-11. pp. 48–50. doi: 10.18411/trnio-12-2022-522
22. Korneev, K.S., Kleyev, D.I. & Bronvald, L.A. (2024) Ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta v sovremennoy lingvistike [Use of artificial intelligence in modern linguistics]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 107-8. pp. 161–164. doi: 10.18411/trnio-03-2024-436
23. Pavlov, A.A. (2024) Sozdannyye s ispol'zovaniyem iskusstvennogo intellekta "nauchnye" teksty: tekushcheye sostoyaniye i perspektivy razvitiya ["Scientific" texts created using artificial intelligence: current state and development prospects]. *Metodologicheskiye problemy tsivilisticheskikh issledovaniy*. 6. pp. 111–127. doi: 10.33397/2619-0559-2024-6-6-111-127
24. Lengoo. (2021) Kakuyu pol'zu yuridicheskaya otrasl izvlekaet iz ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta dlya udovletvoreniya svoikh yazykovykh potrebnostey? [How does the legal industry benefit from using artificial intelligence for their language needs?]. *Lengoo*. [Online] Available from: <https://www.lengoo.com/blog/how-does-the-legal-industry-benefit-from-ai-for-their-language-needs> (Accessed: 18.03.2025).
25. Consultant Plus. (2025) *Criminal Code of the Russian Federation Article 148. Violation of the Right to Freedom of Conscience and Religion*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/ (Accessed: 08.12.2025). (In Russian).
26. Rudyakov, A. (2025) Khotel smutit' DeepSeek... [I wanted to confuse DeepSeek...]. *VK*. 13 February. [Online] Available from: https://vk.com/wall277368477_1309 (Accessed: 12.02.2025).
27. Stal'nov, A.D. & Grigor'yev, A.V. (2023) Sposoby adaptatsii neyrosetevykh tekhnologiy pod pol'zovatel'skiye zadachi [Methods of adapting neural network technologies for user tasks]. *Informatika i kibernetika*. 3 (33). pp. 19–28.

28. Knutov, A.V. et al. (2020) *Slozhnost' rossiyskikh zakonov. Opyt sintaksicheskogo analiza* [Complexity of Russian Laws. Experience of Syntactic Analysis]. Moscow: HSE. [Online] Available from: https://id.hse.ru/data/2020/06/02/1603992329/Slozhnost_rossiyskikh_zakonov_sayt.pdf (Accessed: 08.12.2025).
29. *Nauchnaya elektronaya biblioteka eLIBRARY.RU* [Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU]. (2025) [Online] Available from: <https://elibrary.ru/> (Accessed: 08.12.2025).
30. *DeepSeek*. (2025) [Online] Available from: <https://chat.deepseek.com> (Accessed: 08.12.2025).

Информация об авторах:

Голев Н.Д. – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: ngolevd@mail.ru

Мельникова В.С. – аспирант кафедры русского языка и литературы ИФИЯМ Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: melnikovavika2017@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.D. Golev, Dr. Sci. (Philology), professor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ngolevd@mail.ru

V.S. Melnikova, postgraduate student, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: melnikovavika2017@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.05.2025;
одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.*

*The article was submitted 05.05.2025;
approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.*